

— Сергей Сергеевич, а какой урок из этого «нечеловеческого безумия» вынесли лично Вы?

— Урок, прежде всего, нравственный. Всегда надо пройти через испытания, чтобы выстрадать большие истины. Я осознал ценность жизни, солнца, свежего воздуха... Понял — ничто в жизни не заменит личного примера. На фронте получить звание старшего сержанта, стать помкомвзвода можно было только благодаря личному примеру. Под моим командованием оказались сибиряки: им — за сорок, мне — девятнадцать. С моей точки зрения — старики — старики, такими не покомандуешь. Вот и пришлось учиться руководить, не руководя. Если дом заминирован, значит, ты должен войти в этот дом первым. Если бомбежка — забивать сваи, а не бежать в укрытие. И так — всю жизнь...

Исход войны решался не наверху и не теми, кто разъезжал по фронту в автомобилях и получал спецпайки. Его решала та огромная серая масса, без которой не было бы Победы. И я счастлив, что был в этой серой массе. А осознание тех трагических противоречий, которые заключены в столкновении двух жесточайших диктатур, пришло много позже...

Беседовала В. Финнова

СОАВТОР КОНСТИТУЦИИ*

Член-корреспондент РАН Сергей Алексеев памятен общественности прежде всего как председатель Комитета конституционного надзора СССР. Он один из авторов ныне действующей Конституции Российской Федерации. Теперь вновь живет и работает в Екатеринбурге.

— Сергей Сергеевич, первый вопрос как раз по поводу Конституции. Чуть ли не все в один голос утверждают, что именно Конституция даровала нашему президенту неограниченную власть...

— Это ее так трактуют, а на самом деле ничего похожего в ней нет. Напротив, статья 80 определяет функции главы государства как гаранта демократических ценностей. Нигде не записано, что он управляет страной. Нигде не сказано, что он имеет право напрямую руководить всеми силовыми ведомствами или может давать указания правительству. А многие действительно истолковывают текст иначе, в том числе и сам президент.

— Значит, какие-то зацепки для этого все-таки были?

— Да, маленькие были, что неизбежно, ведь в подготовке текста, напомним, участвовало несколько команд с разными взглядами и концепциями, а последний вариант Конституции «подрабатывался» сугубо на аппаратном уровне... Но все равно утверждать, как это с аплом-

* Из интервью с С.С. Алексеевым, опубликованным: Лит. газ. 1999. 19 мая.

бом делает Зюганов, что наш президент имеет в три раза больше прав, чем американский, просто нелепо.

— **Что вы считаете своим главным «авторским» завоеванием в работе над Конституцией?**

— Положение о том, что права человека определяют смысл и содержание деятельности всех подразделений власти. Правда, из статьи под номером два его перебрали в статью восемнадцатую, но оно сохранилось.

— **А что сейчас главное в вашей работе?**

— Создание гражданского кодекса (он уже почти готов), а также разработка программы восстановления и развития частного права в России. Кстати, знаете ли вы, на какой основе объединяется сейчас Западная Европа? Как раз на основе гражданского кодекса и частного права. Именно они, утверждающие высокий статус личности и неприкосновенность собственности, а не Конституции, являются базами истинно гражданского общества. А мы же хотели войти в свободный мир, провести реформы, возродить частную собственность на базе советского публичного права. И еще удивляемся: откуда взялись у нас эти ужасные олигархи? Они «взялись», потому что не было правовой основы для этих реформ... Нет, не зря Наполеон в последние дни своей жизни признался, что из сорока его побед создание гражданского кодекса — самая главная.

— **Обращаются ли сейчас к вашему опыту политики — за советом, консультацией?**

— Нет. Областные не могут, очевидно, забыть, что я не был в восторге от идеи Уральской республики, столичные же начали отодвигать меня еще в ту пору, когда шла работа над альтернативным проектом Конституции: были упреки, что я пытаюсь отвести президенту роль английской королевы... Но и слава Богу, что не обращаются. Потому что я не хочу отвлекаться от главного дела своей жизни — работы над упомянутой программой по частному праву, которую курирую, и конкретного руководства Уральским отделением российской школы частного права. Наша цель — подготовка специалистов мирового уровня, и если мне удастся воспитать хотя бы десять учеников, буду считать свой долг перед страной, перед своими учителями — а я, по сути, являюсь воспитанником дореволюционной российской профессуры — выполненным: цепь не прервется.

Наталья Зенова, Екатеринбург